

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ХОДЕ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

Рассматривается специфика уголовно-процессуального обжалования и пересмотра в апелляционном порядке судебных решений, принятых в ходе исполнения приговора. Определяется круг решений, подлежащих обжалованию, и предлагается их классификация. Определяются субъекты обжалования, рассматривается возможность самостоятельного обжалования решений, носящих промежуточный характер, в уголовно-исполнительном производстве. Делается вывод об общих основаниях к отмене либо изменению данных решений в суде кассационной инстанции.

Ключевые слова: исполнение приговора; право обжалования; пересмотр судебных решений; суд апелляционной инстанции; апелляционная жалоба (представление); промежуточные судебные решения.

Пересмотр судебных решений в уголовном судопроизводстве является важнейшим инструментом судебной защиты прав и свобод человека.

Возможность проверки законности и обоснованности судебного решения выступает в качестве одной из составляющих прав человека на справедливое правосудие. Право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [1]; гарантированность для каждого судебной защиты его прав и свобод (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ); возможность судебного обжалования решений и действий (или бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ) в совокупности создают основу для возможности исправления судебных ошибок, которые могут возникать при принятии судом решения в ходе производства по исполнению итоговых судебных решений.

О.В. Качалова верно отмечает: «Положения ст. 6 УПК РФ, определяющие назначение уголовного судопроизводства, смысл и содержание основных институтов уголовно-процессуального права как предназначенных для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, определяют и значение института пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве» [2. С. 154–155].

Конституционные положения об обеспечении прав личности применительно к институту пересмотра судебных решений находят свое развитие и продолжение в ст. 19 УПК РФ, регламентирующей право на обжалование процессуальных действий и решений, п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК РФ, определяющем право вышестоящего суда отменить или изменить решение, принятое нижестоящим судом, а также гл. 45.1, 47.1 и 48.1 УПК РФ, регламентирующих порядок пересмотра судебных решений, как не вступивших, так и вступивших в законную силу.

Проверка законности, обоснованности и справедливости судебных решений со стороны вышестоящих судов является деятельностью по осуществлению правосудия, которая реализуется в строгом соответствии с уголовно-процессуальным законом, с соблюдением определенных процессуальных процедур и

может осуществляться в строго процессуальных формах: апелляции; кассации; надзора; возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Особую актуальность проблемы пересмотра судебных решений, вынесенных в ходе уголовно-исполнительных производств, приобретают в связи с их особым юридическим и социальным значением. Как уже отмечалось ранее, разрешение уголовного дела по существу означает лишь разрешение уголовно-правового, но не социального конфликта, возникающего между осужденным и потерпевшим, осужденным и обществом и т.д. Окончательное разрешение данного конфликта происходит по окончании исполнения итогового судебного решения, в связи с чем вопросы проверки законности, обоснованности и справедливости решения, корректирующего решение, разрешающее дело по существу, имеют принципиальное значение, поскольку именно в судебно-проверочной инстанции может быть поставлена окончательная точка в данном деле и конфликт окончательно разрешен.

Специфика судебно-проверочной деятельности применительно к решениям, принимаемым в ходе исполнения приговора, обусловлена совокупностью факторов, носящих как процессуальный, так и внепроцессуальный характер. К числу этих факторов можно отнести следующие:

Процессуальные:

1. Правовая природа самих решений, принимаемых в ходе исполнения приговора.
2. Характер и юридическая сущность обжалования данного вида решений.
3. Круг субъектов данного вида обжалования.
4. Перечень судебных решений, подлежащих обжалованию.
5. Приемлемость предусмотренных законом судебно-проверочных действий в соответствующих инстанциях для пересмотра вышеуказанных решений.

Внепроцессуальные:

1. Социальное значение судебно-проверочных производств в ходе производства по делу, как правило, уже окончательно прекращается.
2. Общественный резонанс, который вызывают громкие уголовные дела, завершающиеся производством по исполнению итоговых судебных решений (дело об условно-досрочном освобождении Е. Васи-

льевой по делу «Оборонсервис», выдача Н. Савченко Украине для исполнения приговора и др.).

Рассмотрим эти факторы более подробно. Правовая природа решений, принимаемых в ходе уголовно-процессуальных исполнительных производств, по-разному оценивалась в юридической науке. Были высказаны точки зрения о том, что эти решения представляют собой самостоятельный вид судебных решений (наряду с итоговыми и промежуточными) – решения, обеспечивающие исполнение приговора [3. С. 13–14]; что они являются промежуточными «в широком смысле слова», «носят дополнительный, производный от итоговых судебных решений характер и весьма к ним близки, в то же время... имеют свою специфику и существенные отличия от промежуточных решений, выносимых на стадиях, предшествующих постановлению итогового судебного решения» [4. С. 211]; что эти решения являются промежуточными судебными решениями [5]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» данные решения отнесены к числу промежуточных.

Для определения правовой природы данного вида решений попробуем очертить их условный круг. К их числу относятся:

1. Постановления суда, завершающие данные виды производства, являющиеся по сути итоговыми для этих производств:

1) об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайств по разрешению вопросов, предусмотренных ст. 397 УПК РФ (об условно-досрочном освобождении, об освобождении от наказания в связи с болезнью, об отмене отсрочки отбывания наказания и др.);

2) о продлении, изменении либо прекращении принудительной меры медицинского характера (ч. 7 ст. 445 УПК РФ);

3) о признании и об исполнении приговора суда иностранного государства либо об отказе в этом (ст. 472 УПК РФ).

2. Промежуточные судебные решения, принимаемые в ходе данного вида производств:

1) об отложении рассмотрения дела и запросе необходимых сведений и документов;

2) о направлении материалов дела по подсудности;

3) об удовлетворении либо отказе в удовлетворении ходатайств, подаваемых в ходе рассмотрения дела и носящих промежуточный характер;

4) о применении мер принуждения в ходе исполнения итоговых судебных решений (заключение осужденного, уклоняющегося от исполнения приговора, под стражу и т.д.);

5) об отказе в принятии ходатайства (так, например, в случае повторного обращения осужденного с ходатайством об освобождении от наказания либо смягчении наказания на основании п. 13 ст. 397 УПК РФ суд отказывает в его принятии, если оно заявлено по тем же основаниям, что и уже рассмотренное судом, в удовлетворении которого было отказано [6], в силу ч. 5 ст. 400 УПК РФ повторное ходатайство о снятии судимости может быть возбуждено перед судом не ранее, чем по истечении одного года) и др.

А.С. Червоткин определяет промежуточные судебные решения как решения, «имеющие целью создание надлежащих условий для осуществления судопроизводства, принятые с соблюдением предусмотренных законом процедур... зафиксированные в документальной форме, подлежащие, как правило, немедленному исполнению и не решающие вопросы о виновности или назначении наказания» [4. С. 204]. Определяя круг промежуточных судебных решений, автор пишет о том, что в них не содержится выводов суда о виновности лица, назначении наказания либо об освобождении от него [Там же. С. 200].

Вместе с тем ряд решений, предусмотренных ст. 397 УПК РФ, освобождающих лицо от наказания (об освобождении от наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора, об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного и др.) по сути являются окончательными, завершающими данное дело, не носят промежуточный характер, но также и не могут быть отнесены к категории «итоговые судебные решения».

Полагаем наиболее точным определить решения, принимаемые в ходе уголовно-процессуальных исполнительных производств, определить как дополнительные, поскольку они принимаются уже после вступления итогового судебного решения в законную силу и корректируют его.

В свою очередь дополнительные судебные решения могут быть условно классифицированы на несколько групп:

1) по характеру принимаемого решения – на решения, завершающие уголовно-процессуальное производство, и промежуточные решения;

2) по субъекту инспирирования принятого решения – на решения, принимаемые судом по ходатайству сторон, и решения, принимаемые судом по собственной инициативе;

3) по возможности обжалования – на решения, подлежащие самостоятельному обжалованию и не подлежащие таковому.

Определяя характер и виды обжалования промежуточных судебных решений (к которым автор условно относит и решения, принимаемые в ходе исполнения приговора), А.С. Червоткин выделяет особый самостоятельный вид их обжалования, которое в соответствии с терминологией, предложенной разработчиками Устава Уголовного судопроизводства 1864 г., называет частным обжалованием. Этот вид обжалования предусматривается для решений, которые могут быть обжалованы отдельно от итоговых судебных решений [Там же. С. 227–228].

Применительно к решениям, принимаемым в ходе исполнения итоговых судебных решений, самостоятельное (частное) обжалование является единственным возможным видом обжалования, поскольку итоговые судебные решения уже вступили в законную силу.

Среди предусмотренных уголовно-процессуальным законом судебно-проверочных инстанций приемлемыми для пересмотра решений, принятых в ходе уголовно-процессуальных производств, являются апелляция, кассация и надзор, хотя ст. 401 УПК РФ

прямо указывает на возможность лишь апелляционного порядка пересмотра данных решений. Однако в силу общего смысла и содержания института обжалования в уголовном судопроизводстве кассационное и надзорное производства также применимы для проверки судебных решений, принятых в ходе исполнения итоговых судебных решений. На это указывает и п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».

Определяя круг лиц, обладающих правом обжалования решений, принятых, в том числе, в ходе уголовно-исполнительных производств, Пленум Верховного Суда РФ называет в их числе осужденного, оправданного лицо, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лицо, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитников, законных представителей, прокурора и (или) вышестоящего прокурора, потерпевшего, а также иных лиц в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы [7]. В круг данных лиц включаются такие участники процесса, как реабилитированный; лицо, в отношении которого рассматривается ходатайство о снятии судимости; российский гражданин, в отношении которого разрешается вопрос о признании и исполнении приговора иностранного государства и др., поскольку они охватываются общими родовыми понятиями «осужденный», «оправданный», «лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело».

Неоднозначно в научной литературе разрешается вопрос о том, должны ли органы, исполняющие наказание, обладать правом обжалования решений, принимаемых в ходе уголовно-процессуальных исполнительных производств. Судебная практика исходит из того, что решения, принимаемые в ходе исполнительных производств в уголовном процессе, не могут быть обжалованы органами и учреждениями, исполняющими наказание. В случае подачи ими таких жалоб производство по ним подлежит прекращению. Так, 13 января 2015 г. судебный пристав-исполнитель МОСП по ИОИП УФССП по Тамбовской области Б.Ю.Н. обратилась в суд с представлением о замене М. уголовного наказания в виде штрафа иным видом наказания. Мордовский районный суд Тамбовской области отказал в удовлетворении такого ходатайства. Судебным приставом-исполнителем была подана жалоба на данное решение суда. Тамбовский областной суд прекратил апелляционное производство по данной жалобе ввиду того, что судебный пристав-исполнитель не относится к числу лиц, права и интересы которого затрагиваются судебным решением, вынесенным при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, и не обладает правом апелляционного обжалования данного решения [8].

Еще в конце 60-х гг. И.Д. Перловым было высказано предложение о том, что органы, исполняющие наказание, а также комиссии по делам несовершеннолетних должны быть наделены правом обжалования

таких решений [9. С. 67]. О необходимости предоставления администрации учреждения, исполняющего наказание, права обжаловать судебное решение, писали также М.К. Свиридов, В. Вырастайкин, А.А. Крымов и др. [10. С. 52–55; 11. С. 32–35; 12. С. 234–235]. В частности, А.А. Крымов пишет о том, что на практике нередки случаи, когда суд фактически не учитывает мнение представителя администрации учреждения, исполняющего наказание, игнорирует поступившие из учреждения или органа официальные документы по рассматриваемому вопросу, а принимает во внимание не проверенные в рядке случаев и недостоверные данные, предоставленные осужденным и его адвокатом [12. С. 235]. А.С. Червоткин пишет о том, что представители учреждения, исполняющего наказание, не только являются полноправными участниками процесса, но и инициаторами обращения в суд, в связи с чем им следовало бы предоставить право на жалобу в случаях защиты ими интересов осужденных и в пределах, не ухудшающих положение последних [4. С. 243].

Полагаем, что при разрешении вопроса о возможности обжалования судебных решений учреждениями уголовно-исполнительной системы следует руководствоваться устоявшейся правовой позицией, неоднократно высказанной в решениях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, согласно которой правом обжалования могут быть наделены только те участники производства по делу, чьи права и законные интересы затрагиваются принятым судебным решением.

В данном случае учреждения уголовно-исполнительной системы не имеют в деле самостоятельного интереса. Защита публичного интереса не входит в компетенцию данных органов и учреждений, а осуществляется прокурором, защита интересов осужденных также осуществляется иными участниками данного вида производств – защитником и представителем осужденного. В связи с этим полагаем излишним предоставление органам и учреждениям, исполняющим наказание, права обжалования принятого судом решения.

Неоднозначным в науке и практике является и вопрос о том, вправе ли потерпевший обжаловать решения, принятые в ходе уголовно-исполнительного производства. В 2007 г. Конституционным Судом РФ была высказана правовая позиция, согласно которой потерпевший не вправе обжаловать решение суда об условно-досрочном освобождении, поскольку участие потерпевшего в решении данного вопроса противоречило бы правовой природе и целям наказания, исполнение которого не может зависеть от его волеизъявления [13]. Однако в дальнейшем потерпевший был законодательно наделен правом участвовать в рассмотрении ряда вопросов, возникающих в ходе исполнения приговора. Однако судебная практика идет по пути, согласно которому решения, принимаемые судом в ходе рассмотрения вопросов, в которых может принимать участие потерпевший (об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания; о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания; о замене неотбытой части наказания

более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы), могут быть обжалованы потерпевшим только по процедурным вопросам – в случае их неизвещения о рассмотрении данного дела при наличии в деле ходатайства об этом, а также нарушении иных процессуальных прав потерпевшего.

При этом потерпевший вопрос о возможности обжаловать принятое судом решение по существу поразному разрешается в судебной практике. В одних регионах жалобы потерпевших по существу принятого решения к рассмотрению не принимаются, в других рассматриваются вышестоящими судами. Так, например, Московский областной суд отменил постановление Электростальского городского суда Московской области об условно-досрочном освобождении С. по жалобе потерпевшей в связи с тем, что осужденный С. в содеянном не раскаялся, не принес извинений в связи с гибелью ее сына, гражданский иск о возмещении морального и материального вреда не погасил, выплаченная сумма в размере 22 тыс. руб. из присужденных 880 тыс. руб. незначительна [14].

В ряде регионов суды стали принимать к апелляционному рассмотрению жалобы потерпевших, не согласных с условно-досрочным освобождением осужденного в связи с неполным возмещением им вреда, причиненного преступлением. Апелляционным постановлением судьи Красноярского краевого суда от 14 октября 2014 г. по жалобе потерпевшей Ш. отменено Постановление Богучанского районного суда Красноярского края от 11 июня 2014 г. об условно-досрочном освобождении осужденного К., в том числе и ввиду того, что «судом оставлено без внимания наличие суммы иска, взысканной по приговору суда в возмещение вреда, причиненного преступлением. При этом сведения о погашении гражданского иска судом не исследовались, не установлены причины невозмещения вреда, не проверены данные о наличии на личном счете осужденного денежных средств» [15].

О.В. Качалова совершенно обоснованно пишет о важности проблемы роли и места потерпевшего в публичном уголовном процессе, соотношении в нем частных и публичных интересов, а также влиянии этого на регламентацию отдельных процессуальных вопросов, в том числе вопросов о правах и процессуальных возможностях потерпевшего [16. С. 105].

Оценивая положительно в целом общую тенденцию усиления гарантий прав потерпевших и упрочения его процессуального статуса [17. С. 154–165; 18. С. 151–154; 19. С. 89–95], ряд ученых и практических работников все чаще говорят о том, что потерпевший в публичном уголовном процессе находится под защитой государства, а пределы расширения прав потерпевших не могут быть безграничными и должны иметь границы, определяемые публичным характером уголовного судопроизводства [20; 21. С. 66–73].

Рассматривая вопрос о конституционности ч. 2.1 ст. 399 УПК РФ, 18.03.2014 г., Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том участие потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя в судебном заседании при рассмотрении вопроса об

условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания не обуславливает разрешение судом данного вопроса по существу позиций потерпевшего, его законного представителя и (или) представителя [22].

В.В. Николюк и В.А. Терекян полагают, что потерпевший, а также его представитель имеют право обжаловать данные судебные решения, если эти решения затрагивают их интересы, причем независимо от того, участвовали ли они в судебном заседании при рассмотрении данных вопросов, полагая, что разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» распространяются, в том числе, и на данный вид уголовно-процессуального производств [23].

Авторы также поднимают вопрос о том, насколько юридически значима жалоба потерпевшего на постановление об УДО осужденного, если жалоба не связана с обеспечением его личной безопасности, защиты его семьи и близких от угроз со стороны лица, совершившего преступление, возмещением причиненного этим преступлением вреда и каким образом суд апелляционной инстанции должен на нее реагировать: отказать в принятии жалобы к рассмотрению и возвратить ее потерпевшему; принять жалобу к рассмотрению и прекратить производство по ней; принять жалобу к рассмотрению и отказать в ее удовлетворении? [Там же].

Полагаем, что наделение потерпевшего правом участия в рассмотрении судом вопросов, затрагивающих их права и законные интересы, должно предоставлять и право потерпевшего (а также его представителя) обжаловать принятые судом решения в случаях, когда они затрагивают права и законные интересы потерпевших. В случае подачи жалобы на судебное решение, не затрагивающее права и законные интересы потерпевшего, в принятии жалобы должно быть отказано. Иные участники уголовно-процессуальных исполнительных производств также должны быть наделены правом обжаловать принятые судом решения в случаях, когда эти решения затрагивают их права и законные интересы.

Определяя круг судебных решений, вынесенных в уголовно-процессуальных производствах по исполнению итоговых судебных решений, следует отметить, что обжалованию подлежат все решения, завершающие данные производства и разрешающие производство по существу дела, а также судебные решения, которые в этих производствах носят промежуточный характер. Возникает вопрос о том, могут ли эти промежуточные судебные решения быть предметом самостоятельного обжалования? Ни законодатель, ни судебная практика не дают четкого ответа на данный вопрос. Представляется, что в данном случае следует руководствоваться общим правилом о том, что промежуточные решения, затрагивающие конституционные права участников уголовного судопроизводства или нарушающие их права на доступ к правосудию и на рассмотрение дела в разумные сроки, а также препятствующие дальнейшему движению дела, подлежат

самостоятельному обжалованию и рассмотрению в апелляционном порядке, а законность и обоснованность иных промежуточных судебных решений могут быть проверены судом апелляционной инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности решения по делу, завершающему уголовно-исполнительное производство. При этом не должны подлежать самостоятельному апелляционному обжалованию, а обжаловаться одновременно с судебным решением, завершающим уголовно-исполнительное производство, постановлению суда о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного производства и т.п. Таким образом, критериями, определяющими возможность обжалования промежуточных судебных решений, не завершающих уголовно-процессуальные исполнительные производства, должны выступать способность этих решений:

- затрагивать конституционные права участников уголовного судопроизводства;
- нарушать доступ участников данного вида производств к правосудию;
- нарушать право участников на рассмотрение дела в разумные сроки;
- препятствовать дальнейшему движению дела.

Процедура пересмотра дополнительных судебных решений, принятых в ходе исполнения итоговых судебных решений, также имеет свою специфику.

Эта специфика заключается в особых правилах инстанционности при рассмотрении таких жалоб. Судебные решения данного вида, принятые областными и приравненными к ним судами, подлежат рассмотрению не вышестоящими судами, а судебной коллегией по уголовным делам того же суда (п. 3 ч. 2 ст. 389.3 УПК РФ). Как верно пишет А.С. Червоткин, такой порядок значительно облегчает доступ граждан к правосудию, приближает его к месту проживания участников процесса с тем, чтобы дело было рассмотрено без неоправданной задержки, а заинтересованные лица имели реальную возможность принять участие в судебном заседании [4. С. 229].

Специфика обжалования данного вида заключается также в том, что вышестоящий суд, как правило, в большинстве случаев может принять решение по существу рассматриваемого вопроса без передачи дела на новое судебное рассмотрение. Так, судебная коллегия Костромского областного суда, установив, что суд, вмешавшись в стадии исполнения в ранее поставленные приговоры, не обозначил подлежащее отбыванию К. наказание так, чтобы при его дальнейшем исполнении не возникало никаких сомнений относительно его вида и размера, изменила Постановление Свердловского районного суда г. Костромы от 23 августа 2016 г. о пересмотре приговора в отношении К., дополнив резолютивную часть постановления указанием на то, что К. следует считать по приговору осужденным по ч. 1 ст. 105 УК РФ к 12 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима [24].

При пересмотре данного вида судебных решений ревизионное начало при проверке жалобы носит весьма и весьма ограниченный характер. Материалы

дела, как правило, не проверяются в полном объеме, а суд проверочной инстанции ориентируется, в первую очередь, на пределы жалобы или представления.

Анализируя процессуальный порядок пересмотра промежуточных судебных решений, А.С. Червоткин пишет о том, что такая процедура должна быть более четкой и компактной, чем процедура обжалования итоговых судебных решений, и, кроме того, она не должна быть сложнее процедуры принятия этих решений. В то же время автор предостерегает от излишнего упрощения, вполне обоснованно полагая, что общие положения о порядке обжалования, восстановления пропущенных сроков, требованиях к жалобам, необходимости извещения заинтересованных лиц и направления им копий поступивших жалоб должны распространяться и на обжалование промежуточных судебных решений [4. С. 263–265].

С учетом специфики обжалуемых судебных решений, в суде апелляционной инстанции не должны проводиться судебное следствие и прения сторон. Суд, рассматривающий жалобу, должен обеспечить возможность участия заинтересованных лиц в судебном разбирательстве, в том числе и посредством видеоконференцсвязи, однако неявка данных лиц не может препятствовать рассмотрению жалобы.

Предмет проверки в судебном разбирательстве суда апелляционной инстанции определен ст. 389.9 УПК РФ как законность, обоснованность и справедливость судебного решения. Это означает необходимость проверки судом апелляционной инстанции фактических обстоятельств вопроса, подлежащего разрешению, соблюдения закона при его разрешении в суде, а также соответствия принятого судебного решения обстоятельствам дела и его мотивированности. Л.А. Воскобитова пишет о том, что «апелляционная проверка начинает играть определяющую роль в механизме проверки... судебных актов, становясь важным и необходимым элементом механизма реализации судебной власти в целом... сама судебная власть несет бремя огромной социальной ответственности за законность, обоснованность и справедливость своих актов» [25. С. 1620]. В полной мере это относится к проверке судебных решений, принятых в уголовно-процессуальных исполнительных производствах.

Пределы полномочий суда апелляционной инстанции определяются возможностью суда принять решение, полностью замещающее решение суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции правомочен принять решение по существу дела самостоятельно либо направить дело в нижестоящие инстанции для принятия решения ими в тех случаях, когда допущенные нарушения не могут быть устранены судом апелляционной инстанции.

Вопрос об основаниях отмены промежуточных судебных решений в суде является недостаточно изученным в науке уголовно-процессуального права. В.А. Лазарева и А.Ф. Закотянская пишут о том, что закон не дифференцирует основания для отмены и изменения промежуточных судебных решений [26. С. 17]. А.С. Червоткин, проанализировав судебную практику, в качестве фактических оснований отмены и изменения промежуточных судебных решений в

апелляции называет несоответствие выводов суда, изложенных в судебном решении, фактическим обстоятельствам дела (45,1%), нарушение уголовно-процессуального закона (49,3%) и неправильное применение уголовного закона (5,6%) [4. С. 272–273]. Полагаем, что основаниями к отмене судебного решения, принятого в ходе исполнительного производства, могут быть все перечисленные.

Так, апелляционным постановлением Московского городского суда от 16 февраля 2015 г. по делу № 10-***/2015 были отменены Постановление Замоскворецкого районного суда г. Москва от 07 октября 2014 г. о внесении изменений в резолютивную часть приговора Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 10 декабря 2013 г. в отношении Б. и Постановление Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 07 октября 2014 г. о внесении изменений в резолютивную часть Постановления Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 07 октября 2014 г., а дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд ввиду нарушения уголовно-процессуального закона (надлежащим образом не были извещены начальник ФКУ ИК-* УФСИН России по Республике Мордовия и осужденной Б. о рассмотрении 07 октября 2014 г. в 15 часов 00 минут представления начальника ФКУ ИК-* УФСИН России по Республике Мордовия о решения вопроса в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 397 УПК РФ) [27].

Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, выражающееся, как правило в необоснованности принимаемых судом решений, влечет его отмену. Так, например, Постановлением Синарского районного суда г. Каменска-Уральского Свердловской области от 8 ноября 2012 г. было отказано в условно-досрочном освобождении И., так как, по мнению суда, И. не доказал своего исправления. Вывод об этом суд обосновал тем, что И. ранее неодно-

кратно привлекался к уголовной ответственности, освобождался условно-досрочно, но вновь совершил преступление. Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда, отменяя 6 февраля 2013 г. постановление, в кассационном определении указала, что отказывая И. в условно-досрочном освобождении, суд не дал должной оценки данным о его личности и поведении в период отбывания наказания. Между тем из представленных материалов видно, что И. характеризуется положительно, добросовестно относится к труду, на мероприятия воспитательного характера реагирует правильно и делает для себя положительные выводы, поддерживает социальные связи, взысканиям не подвергался, имеет поощрения, вину в совершенных преступлениях признал, аттестован по 2-й степени исправления, взысканий не имеет, имеет шесть поощрений. Администрация исправительного учреждения и психолог положительно характеризуют И. и считают целесообразным его УДО [28].

Неправильное применение уголовного закона при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора, также влечет за собой отмену либо изменение принятого решения. Так, Новгородский районный суд Новгородской области с учетом изменений, внесенных Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 326-ФЗ, пришел к верному выводу о том, что преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 158 УК РФ, декриминализовано, однако не освободил осужденного К. от наказания за данное преступление, в связи с чем Новгородский областной суд внес изменение в постановление Новгородского районного суда [29].

Несправедливость принимаемого решения в части назначаемого при приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом наказания также может являться основанием к отмене принятого решения [30].

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // СЗ РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.
2. Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2016. 243 с.
3. Шмелева Е.С. Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2010.
4. Червоткин А.С. Классификация и виды промежуточных судебных решений // Апелляция в уголовном судопроизводстве. М. : Право, 2013. 351 с.
5. Афанасьева С.И. Судебные решения, подлежащие обжалованию в апелляционном порядке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. URL: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/23-2010-12-01-13-31-58/-2-20-2013/428-afanaseva-sudebnye-resheniya-podlezhashhie-obzhalovaniyu-v-apellyaczionnom-poryadke> (дата обращения: 01.02.2017).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 # 26 (ред. от 01.12.2015) «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции».
8. Апелляционное постановление Тамбовского областного суда по делу № 22-521/2015 // Архив Тамбовского областного суда за 2015 г.
9. Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1968. 396 с.
10. Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 52–55.
11. Вырастайкин В.В. Устранить коллизии в правоприменительной практике // Преступление и наказание. 2006. № 3. С. 32–35.
12. Крымов А.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России. М. : Проспект, 2015. 463 с.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 3 апреля 2007 г. № 330-О-О.
14. Архив Московского областного суда за 2014 г. Дело № 22-6739.
15. Архив Красноярского краевого суда за 2014 г. Дело № 22-6034/2014.
16. Качалова О. В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 498 с.
17. Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая. Продолжение реформ. М., 2002. С. 154–165.
18. Шадрин В.С. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 151–154.

19. Брусницын Л.В. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6. С. 89–95.
20. Заключение на законопроект «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Гарант.ру.
21. Гричаниченко А.В. Об изменении роли потерпевшего в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2014. № 8. С. 66–73.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.03.2014 № 5-П.
23. Николок В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право. 2015. № 3.
24. Апелляционное постановление Костромского областного суда по делу № 22-1056 от 13 октября 2016 г. // Архив Костромского областного суда за 2016 г.
25. Воскобитова Л.А. Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12.
26. Лазарева В.А., Закотянская А.Ф. Порядок пересмотра промежуточных судебных решений суда: изъяны правовой регламентации // Уголовный процесс. 2011. № 8.
27. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.02.2015 по делу № 10-***/2015
28. О Верховного Суда РФ 29 апреля 2014 г. // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70546908/#ixzz4ZEPucFP1>
29. Апелляционное постановление Новгородского областного суда № 4/17-677/16-22-184/17 // Архив Новгородского областного суда за 2017 г.
30. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2007 г. № 37-Д07-22 // СПС КонсультантПлюс.

Статья представлена научной редакцией «Право» 13 марта 2017 г.

CRIMINAL PROCEDURAL FEATURES OF THE APPELLATE REVIEW OF JUDICIAL DECISIONS MADE DURING THE EXECUTION OF THE SENTENCE

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 195–202.

DOI: 10.17223/15617793/417/28

Viktor I. Kachalov, Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: okukel@yandex.ru

Keywords: execution of sentence; right to appeal; judicial review; court of appeal; appeal (submission); intermediate judgments.

The article considers the peculiarities of the appeal and review of judicial decisions made in criminal enforcement proceedings. The author concludes that the problem of the review of such decisions is highly relevant due to their specific legal and social value, as the socio-legal conflict, which formed the basis of the criminal proceedings, is often finally resolved at the end of the execution of the final court judgment. The specificity of forensic verification activities in relation to decisions made in the course of execution of the sentence is determined. It is concluded that this specificity is due to a set of procedural and extra-procedural factors: the legal nature of certain decisions made in the course of execution of the sentence, the nature of the appeal of this type of decision, the range of subjects of appeal, the list of judgments to appeal, etc. A classification of decisions made by the courts when considering the issues that arise during the execution of the sentences is proposed: they are conditionally differentiated into intermediate and final. The criteria by which intermediate decisions may be appealed separately from final ones are determined. Among them are the properties of intermediate court decisions made in the course of execution of the sentence: affecting the constitutional rights of participants in criminal proceedings; violating the access of participants of this type of production to justice; violating the right of participants to a trial within a reasonable time; preventing further development of the case. The specificity of the instance rule for handling complaints and petitions on decisions made in the execution order is determined. The range of subjects of the right to appeal such decisions. It includes only those participants of the proceedings, whose rights and legitimate interests are affected by judicial decisions. These do not include bodies and institutions of the penitentiary system, because they do not have their own interest in this case, public interest in this type of production is protected by the prosecutor. Victims can be subjects of the right to appeal if their rights and legal interests are affected by the decision. Given the specificity of the contested judgments, the court of appeal should not conduct a judicial investigation and an oral hearing. The court considering the appeal should provide an opportunity for interested persons to participate in the proceedings, including by a video conference, but absence of these persons can not prevent the consideration of the complaint. The grounds for cancelling or changing the judgment made in the course of enforcement proceedings are fixed in Art. 389.15 of the RF Code of Criminal Procedure: inconsistency of the court conclusions on the facts of the case, incorrect application of criminal law, violation of criminal procedure law, injustice of the decision.

REFERENCES

1. Russian Federation. (1998) *Evropeyskaya konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokoly k ney* [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of November 4, 1950 and Protocols to it]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Code of Laws of the Russian Federation]. 20. Art. 2143.
2. Kachalova, O.V. (2016) *Uskorennoe proizvodstvo v rossiyskom ugolovnom protsesse* [Simplified proceedings in the Russian criminal trial]. Moscow: YurLitinform.
3. Shmeleva, E.S. (2010) *Pravovoe regulirovanie apellyatsionnogo proizvodstva v sovremennom rossiyskom ugolovnom sudoproizvodstve* [Legal regulation of the appeal process in the modern Russian criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Orenburg.
4. Chervotkin, A.S. (2013) *Klassifikatsiya i vidy promezhutochnykh sudebnykh resheniy* [Classification and types of intermediate judgments]. In: Ershov, V.V. (ed.) *Apellyatsiya v ugolovnom sudoproizvodstve* [Appeal in criminal proceedings]. Moscow: Pravo.
5. Afanas'eva, S.I. (2013) *Sudebnye resheniya, podlezhashchie obzhalovaniyu v apellyatsionnom poryadke* [Judicial decisions subject to appeal in the appellate order]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2. [Online] Available from: <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/23-2010-12-01-13-31-58/-2-20-2013/428-afanaseva-sudebnye-resheniya-podlezhashchie-obzhalovaniyu-v-apellyatsionnom-poryadke>. (Accessed: 01st February 2017).
6. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 20, 2011 No. 21 “On the practice of the courts applying legislation on the enforcement of the sentence”. (In Russian).
7. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of November 27, 2012 No. 26 (as amended on December 01, 2015) “On the application of the norms of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation governing the proceedings in courts of appeal”. (In Russian).
8. Archive of the Tambov Regional Court for 2015. *Appeal Decision of the Tambov Regional Court in case No. 22-521/2015*. (In Russian).

9. Perlov, I.D. (1968) *Kassatsionnoe proizvodstvo v sovetskom ugovnom protsesse* [Cassation proceedings in the Soviet criminal trial]. Moscow: Yurid. lit.
10. Sviridov, M.K. (1972) *Poryadok razresheniya del ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii ot nakazaniya* [The procedure for resolving cases of parole]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Vyrastaykin, V.V. (2006) Ustranit' kollizii v pravoprimeritel'noy praktike [Eliminating conflicts in law enforcement practice]. *Prestuplenie i nakazanie – Crime and Punishment*. 3. pp. 32–35.
12. Krymov, A.A. (2015) *Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' organov i uchrezhdeniy ugovno-ispolnitel'noy sistemy Rossii* [Criminal-procedural activity of the bodies and institutions of the penitentiary system of Russia]. Moscow: Prospekt.
13. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 3, 2007 No. 330-O-O. (In Russian).
14. Archive of the Moscow Regional Court for 2014. *Case No. 22-6739*. (In Russian).
15. Archive of the Krasnoyarsk Krai Court for 2014. *Case No. 22-6034/2014*. (In Russian).
16. Kachalova, O.V. (2016) *Uskorennoe proizvodstvo v rossiyskom ugovnom protsesse* [Simplified proceedings in the Russian criminal trial]. Law Dr. Diss. Moscow.
17. Boykov, A.D. (2002) *Tret'ya vlast' v Rossii* [The third power in Russia]. Book 2. Moscow: Yurlitinform.
18. Shadrin, V.S. (2014) Problemy obespecheniya prav poterpevshego v svyazi s resheniem voprosa o vzbuzhdenii ugovnogo dela [Problems of ensuring the rights of the victim in connection with the decision to initiate a criminal case]. *Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2 (17). pp. 151–154.
19. Brusnitsyn, L.V. (2013) O pravakh poterpevshego v stadii ispolneniya prigovora [On the rights of the victim in the stage of execution of the sentence]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 6. pp. 89–95.
20. Garant.ru. (n.d.) *Zaklyuchenie na zakonoproekt “O vnesenii izmeneniy v stat'yu 83 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 399 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii”* [Conclusion on the bill “On Amendments to Article 83 of the Criminal Code of the Russian Federation and Article 399 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation”].
21. Grichanichenko, A.V. (2014) Ob izmenenii roli poterpevshego v ugovnom protsesse [On changing the role of the victim in the criminal trial]. *Ugolovnyy protsess*. 8. pp. 66–73.
22. Decree of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 18, 2014 No. 5-P. (In Russian).
23. Nikolyuk, V.V. & Terekyan, V.A. (2015) Vprave li poterpevshiy obzhalovat' sudebnoe postanovlenie ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennoogo ot byvaniya nakazaniya? [Is the victim entitled to appeal the judicial decision on parole of the convicted person?]. *Ugolovnoe pravo – Criminal Law*. 3.
24. Archive of the Kostroma Regional Court for 2016. *Appeal Resolution of the Kostroma Regional Court in Case No. 22-1056 of October 13, 2016*. (In Russian).
25. Voskobitova, L.A. (2013) *Konstitutsionnye osnovy apellyatsii v ugovnom sudoproizvodstve* [Constitutional bases of appeal in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 12.
26. Lazareva, V.A. & Zakotyanskaya, A.F. (2011) *Poryadok peresmotra promezhutochnykh sudebnykh resheniy suda: iz'yany pravovoy reglamentatsii* [The order of revision of intermediate court decisions: flaws in legal regulation]. *Ugolovnyy protsess*. 8.
27. Appeal Decision of the Moscow City Court of 16.02.2015 in Case No. 10-***/2015. (In Russian).
28. Garant.ru. (2014) *On the Supreme Court of the Russian Federation on April 29, 2014*. [Online] Available from: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70546908/#ixzz4ZEPucFP1>. (In Russian).
29. Archive of the Novgorod Regional Court for 2017. Appeal Decision of the Novgorod Regional Court No. 4/17-677/16-22-184/17. (In Russian).
30. Konsul'tantplus. (2007) *Opredelenie Sudebnoy kollegii po ugovnym delam Verkhovnogo Suda RF ot 6 iyunya 2007 g. № 37-D07-22* [The Resolution of the Chamber of Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of June 6, 2007 No. 37-D07-22].

Received: 13 March 2017